

За обеденным столом собрались пятеро: режиссёр Ли Жэнь, сценарист Синье, исполнитель главной роли Шэнь Цихань, а также Сюй Хай и Линь Цзичу, утверждённые на вторую и четвертую мужскую роль.

В отдельном кабинете они устроились за круглым столом. По правую и левую руку от режиссёра сели Синье и Шэнь Цихань, а далее по кругу — Сюй Хай и Линь Цзичу.

Провожая гостей наверх, официантка сразу узнала Шэнь Циханя. Лишь профессиональная этика удержала её от того, чтобы броситься к нему за автографом и совместным фото. Быстро сделав свою работу, девушка поспешно покинула кабинет.

Впрочем, и другие сотрудники ресторана, заглядывавшие в комнату, мгновенно узнавали Шэнь Циханя. Скрывать это было трудно: его слава сейчас и впрямь была оглушительной.

К счастью, персонал заведения отличался деликатностью. К тому же ресторан находился на территории киностудии, и его работники повидали на своём веку сотни знаменитостей самого разного калибра. Никто не стал докучать гостям лишним вниманием, позволив им спокойно пообедать.

Заказали традиционный хого «юаньян» с двойным бульоном, где умеренно острый суп был надёжно отделён от нежного прозрачного отвара.

Из всей компании только Линь Цзичу совершенно не переносил острого, так что кастрюля с пресным бульоном оказалась в его полном распоряжении. Остальные лишь изредка опускали туда зелень и овощи.

Вскользь взглянув на то, как Шэнь Цихань вылавливает ломтики говядины из кипящего острого соуса, Линь Цзичу невольно вспомнил его недавние заверения.

Кажется, ещё минут двадцать назад этот человек уверял режиссёра, будто плохо переносит острое. Откуда же тогда взялся ядрёный бульон средней остроты, да ещё и обжигающий соус, который Цихань только что лично себе замешал? Разве он только что сам себя не опроверг?

Наблюдая за тем, как Цихань, склонившись над тарелкой, уплетает обжигающее мясо, Линь Цзичу не сдержался — он едва заметно усмехнулся.

Он собирался тут же отвести взгляд, но вопреки здравому смыслу засмотрелся.

Словно почувствовав это или просто решив перевести дух, Шэнь Цихань поднял голову и посмотрел прямо на него.

Пойманный с поличным, Линь Цзичу растерялся. Он поспешно отвернулся и принялся увлечённо вылавливать из пресного бульона овощи, надеясь скрыть замешательство.

Он тешил себя мыслью, что среагировал мгновенно, но разве мог он укрыться от цепкого, ловящего каждое его движение взгляда Циханя?

Он всё-таки опоздал на долю секунды.

Эта едва уловимая деталь отозвалась в душе Шэнь Циханя ликованием. Радость хлынула безудержной волной, затапливая сознание.

В ушах шумело, мысли путались.

Будь Линь Цзичу по-настоящему равнодушен, стал бы он так испуганно прятать глаза? Нет, это доказывало лишь одно: он до сих пор небезразличен ему.

Обед продолжался в непринуждённой обстановке. Ли Жэнь и Синье увлечённо спорили о чём-то своём, то и дело взрываясь громогласным хохотом.

Шэнь Цихань и Сюй Хай активно поддерживали беседу. Несмотря на то, что они были моложе режиссёра и сценариста больше чем на двенадцать лет, общие темы находились без труда, и разговор тёк живо и весело.

Молчаливее всех за столом оставался Линь Цзичу.

За несколько дней совместной работы коллеги уже успели привыкнуть к его природной скромности и молчаливости. Время от времени они обращались к нему, чтобы вовлечь в беседу, но большую часть времени Линь Цзичу просто тихо слушал чужие разговоры.

И лишь Шэнь Цихань помнил, что когда-то этот человек умел быть ярким, весёлым и открытым миру.

В памяти всплыл день трёхлетней давности, когда они поспорили у автомата с игрушками. Тот случай врезался в память Циханя на всю жизнь.

Они тогда вместе снимались в одном веб-сериале. То было время их тайного, бурного романа, о котором никто в мире не знал.

Конечно, съёмочная группа замечала их особую близость и строила догадки, но подтверждения своим подозрениям никто так и не получил.

Они поспорили в торговом центре перед шеренгой игровых автоматов. Условия были просты:

полчаса на то, чтобы натаскать клешней как можно больше плюшевых зверей. Проигравший должен был признать победу соперника, назвав его «папочкой», и исполнить любое его желание.

Инициатором пари выступил Цихань — ему безумно хотелось проверить, хватит ли у скромника Линь Цзичу смелости принять вызов.

К его удивлению, парень проявил неожиданный азарт и, ни секунды не колеблясь, согласился на эту глупую авантюру.

На самом деле ни один из них понятия не имел, умеет ли другой вообще управляться с этим хлипким краном-манипулятором.

В какой-то момент Шэнь Цихань даже занервничал — интуиция подсказывала, что он переоценил свои силы.

То ли спокойная уверенность любимого выбила его из колеи, то ли удача в тот день от него отвернулась, но по истечении получаса счёт оказался не в его пользу. Цихань отстал ровно на одну игрушку.

На его счету было три плюшевых трофея, а у Линь Цзичу — четыре.

Результат Линь Цзичу тоже нельзя было назвать выдающимся, но Шэнь Цихань умудрился выступить ещё позорнее. самого себя он считал признанным гроссмейстером игровых автоматов — обычно за полчаса он вытаскивал не меньше десятка игрушек, а тут словно сглазил кто-то.

Стыдобища несусветная.

Один с гордым видом прижимал к груди четырёх пушистых зверей, другой уныло сжимал в руках своих трёх. Они стояли друг против друга.

Победителем пари безоговорочно стал Линь Цзичу.

Проигрывать Шэнь Цихань не любил, но в отношениях с любимым уступка не казалась зазорной. Юноша не стал спорить, хотя для виду обиженно надулся. Но стоило Линь Цзичу подойти ближе с утешениями, как Цихань просиял — улыбка его была ярче полуденного солнца.

Линь Цзичу только тогда понял, что его бессовестно разыграли, но отступить было поздно.

В следующее мгновение сильные руки притянули его к себе. Цихань крепко обнял его,

заставив уткнуться подбородком в своё широкое плечо.

Пока Линь Цзичу растерянно хлопал глазами, Шэнь Цихань склонился к самому его уху и выдохнул:

— Папочка... Мой дорогой молодой папочка, я сдаюсь.

После того мимолётного столкновения взглядов Шэнь Цихань за столом продолжал украдкой поглядывать на него.

Но тщетно: Линь Цзичу либо с предельным вниманием слушал байки режиссёра, либо сосредоточенно ел, упорно избегая прямого зрительного контакта.

На самом деле Линь Цзичу вовсе не хотел казаться холодным. Он отчаянно пытался заставить себя вести себя непринуждённо, но прежний страх сковывал по рукам и ногам.

События двухлетней давности до сих пор незаживающей раной саднили в груди.

Обед завершился во втором часу дня. Возвращаться в отель ради короткой передышки смысла не было — всё равно пришлось бы тут же ехать обратно. Решено было сразу отправиться на съёмочную площадку.

К этому моменту режиссёрская группа и актёры уже не раз собирались для обсуждения сценария, детально разобрав характеры персонажей и сюжетные арки.

Пусть Шэнь Цихань из-за плотного графика и не мог присутствовать на общих встречах лично, Ли Жэнь и сценарист Синье провели с ним множество ночных видеоконференций.

Что касается главного героя, Чу Цяньфаня, то, по мнению режиссёра, Шэнь Цихань вжился в этот образ идеально. Как любил повторять Ли Жэнь: «Эта роль создана исключительно для Циханя».

Линь Цзичу и подумать не мог, что после томительного обеда в тесном кабинете ресторана испытания не закончатся. Вернувшись на студию, он обнаружил, что ему предстоит делить одну гримёрную с бывшим возлюбленным для повторной читки.

И хотя он уверял себя, что готов к любым трудностям, когда реальность постучалась в дверь, его сердце предательски сжалось от глухой тревоги.